

КТО СКАЗАЛ, ЧТО НАДО БРОСИТЬ ПЕСНЮ НА ВОЙНЕ?..

В. АГАТОВ

ТЕМНАЯ НОЧЬ

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделлет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной
ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи.
Вот и сейчас надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

...Низкий свод землянки, усталые, закропченные гарью и пороховой пылью лица солдат, огарок свечи на дощатом столе. Ночь. Где-то вдали грохочет канонада, а здесь, в землянке, короткие минуты отдыха бойцов... Кто-то спит, сморенный многодневной усталостью, кто-то пишет письмо домой, а кто-то едва слышно перебирает струны гитары или тихонько растягивает мехи гармошки... Знакомая до боли в сердце каждому фронтовику картина. Сколько их было, этих коротких передышек, однодневных стоянок на долгих фронтовых верстах. И почти всегда, почти везде звучали на них музыка, песни о родном доме, о любимых. Огрубевшие, застывшие на ветру пальцы, привычно сжимавшие автомат, с затеанной нежностью и теплотой осторожно и любовно прикасались к неразлучным своим гармониям, баянам, гитарам. «Кто сказал, что надо бросить песню на войне? После боя сердце просит музы-

ки вдвойне...». Песни военных лет. Об одной из них, впервые прозвучавшей в фильме «Два бойца», рассказывает композитор Никита Владимирович Богословский:

— Перед самой войной я работал на Киевской киностудии, где снималась тогда картина «Александр Пархоменко». Когда началась война, студию эвакуировали в Ташкент. Мне предстояло дописать музыку к фильму и ехать на фронт. Но в Ташкенте пришлось задержаться...

Однажды поздно вечером ко мне на квартиру зашел режиссер Леонид Луков, снимавший тогда фильм «Два бойца». Кста-ти сказать, поначалу никакой песни в картине не предполагалось — должна была быть одна лишь симфоническая музыка. Луков пожаловался мне: никак не получается сцена в землянке, где отдыхают бойцы, без музыки, без песни. И тут же рассказал, какой, по его соображениям, должна быть эта песня. Рас-

сказал до того ярко, образно, что у меня сразу же — единственный случай в моей композиторской практике — родился в голове мотив. Подошел к роялю и проиграл всю мелодию от начала до конца. Лукову понравилось, и мы тут же, не мешкая, разыскали поэта Владимира Агатова, который буквально на наших глазах под мою мелодию, пристроившись на краешке стола, написал стихи. Разбудили Барнеса, отсыпавшегося после труднейшего съемочного дня, нашли гитариста и наскоро записали песню на пленку. Вот так, ночью, не смыкая глаз, мы писали песню. А утром она уже звучала на съемках...

И еще один, пожалуй, самый памятный и трогательный эпизод связан для меня с этой песней. «Темную ночь» решили записать на пластинку. Но при прослушивании оказалось, что весь первый тираж пластинок вышел с браком — песня звучала плохо, на фоне какого-то шума, шороха. Когда стали разбираться, в чем дело, выяснилось: женщина, работавшая с матрицей для изготовления пластинок, была так взволнована песней, что расплакалась, и слезы попали на диск. Отсюда и этот странный шум и шорох на пластинке...

Уже после Ташкента, на Кавказском фронте, я вдруг совершенно неожиданно для себя услышал, как солдаты пели «Темную ночь». А ведь это было еще до выхода на экраны фильма. Как, где, откуда они узнали текст и мелодию — и по сей день мне неизвестно. Да это, наверное, и неважно. Главное — пришла она по сердцу военным людям, запала в душу. Что может быть выше этого призна- ния?..

О. ТВЕРИТИНА.

20 НОЯ 1981

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
Г. МОСКВА